

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.138.73>

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЖАНРА НАРОДНОГО РОМАНСА

Научная статья

Федорова С.Н.^{1,*}, Сидорова К.С.²

¹ORCID : 0000-0002-6013-3599;

²ORCID : 0009-0008-5496-4573;

^{1,2}Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vip.sardana[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию истоков и предпосылок формирования жанра народного романса, рассмотрены русский лубок, литературные тексты, песни, имеющие автора, но которые в процессе фольклоризации стали народными. Среди примеров из области литературы затрагивается творчество поэтов А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Я. П. Полонского, Н. А. Некрасова, А. К. Толстого. Вместе с тем в статье приведены примеры того, как на один и тот же поэтический текст накладываются разные локальные варианты народного распева. Актуальностью данного исследования обусловлена тем, что ученые более глубоко изучают проблематику профессионального романса и песен, написанных композиторами и поэтами. И вместе с тем намного меньше работ по теме народных романсов, бытовавших в деревенской среде. Целью работы является выявление путей и способов развития и становления жанра народного романса в русской культуре. Таким образом, главной задачей данной статьи является определение исторических факторов и истоков зарождения народного романса.

Базовой теоретической опорой для исследования послужила диссертация Татьяны Геннадьевны Кондратьевой «Типология народных песен литературного происхождения в контексте музыкального фольклора Пензенской области», индуктивный метод исследования позволил перенести основные и значимые положения работы с конкретного региона на общую картину развития жанра в русской культуре.

Результатом работы является освещение проблемы возникновения и развития жанра народного романса. Выявление исторических факторов и истоков зарождения народного романса. В процессе исследования были выявлены источники, послужившие благоприятной почвой для зарождения и дальнейшего развития нового жанра поздней лирики. Благодаря этому возможно проследить путь развития народного романса. Он состоит из нескольких этапов, в процессе которых жанр претерпевал изменения и прогрессировал.

Ключевые слова: народная песня, романс, жанр, лирика, фольклор, канты.

THE INFLUENCE OF RUSSIAN CULTURE ON THE FORMATION OF THE FOLK ROMANTIC SONG GENRE

Research article

Fedorova S.N.^{1,*}, Sidorova K.S.²

¹ORCID : 0000-0002-6013-3599;

²ORCID : 0009-0008-5496-4573;

^{1,2}M.K.Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

* Corresponding author (vip.sardana[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of the origins and prerequisites for the formation of the genre of folk romance, Russian lubok, literary texts, songs that have an author, but which in the process of folklorization became folk. Among the examples from the field of literature are the works of poets A. S. Pushkin, M. Y. Lermontov, J. P. Polonsky, N. A. Nekrasov, A. K. Tolstoy. At the same time, the article gives examples of how different local variants of folk chant are superimposed on the same poetic text. The relevance of this study is due to the fact that scholars are studying more deeply the problems of professional romance and songs written by composers and poets. And at the same time, there are far fewer works on the topic of folk romances that were in the village environment. The aim of the work is to identify ways and means of development and formation of the genre of folk romantic song in Russian culture. Thus, the main task of this article is to determine the historical factors and origins of the origin of folk romance.

The basic theoretical basis for the research was the dissertation of Tatiana Gennadyevna Kondratieva "Typology of Folk Songs of Literary Origin in the Context of Musical Folklore of the Penza Region", the inductive method of research allowed to transfer the main and significant provisions of the work from a specific region to the general picture of the development of the genre in Russian culture.

The result of the work is to highlight the problem of the emergence and development of the genre of folk romantic song. Identification of historical factors and origins of the origin of folk romance. In the process of research, the sources that served as a favourable ground for the origin and further development of a new genre of late lyrics were identified. Thanks to this, it is possible to trace the path of development of folk romance. It consists of several stages, during which the genre underwent changes and progressed.

Keywords: folk song, romantic song, genre, lyric, folklore, cantas.

Введение

Изучение народных романсов как жанра фольклора началось относительно недавно. В связи с этим актуальность данного исследования обусловлена выявлением методов, способов развития романса в русской культуре. Стоит отметить значение работ в этой области таких исследователей, как Я. И. Гудошников, Т. Н. Якунцева, Т. Г. Кондратьева. В их работах рассматривается научное определение жанра, даются различные классификации песен позднего пласта лирики, обобщаются основные художественные особенности романсов и некоторые сюжетные линии. Учитывая их работы, все таки, следует обратить внимание на то, что глобально народный романс не изучался, в литературе можно найти работы, в которых проблема решается локально и на небольшом количестве примеров.

К тому же, несмотря на наличие проводимых исследований городских песен, записанных от деревенских жителей, далеко не все темы охвачены и хорошо изучены. Этот момент также обосновывает актуальность изучения народных романсов и вместе с тем способствует организации выездных фольклорных экспедиций.

Что касается изучения городских жанров музыкального фольклора, им уделяли внимание фольклористы, историки русской музыки, музыковеды-теоретики – Т. Н. Ливанова [8], Б. В. Асафьев [1], В. Л. Рабинович [10], Н. Н. Гилярова [2], А. М. Новикова [9]. Также большой вклад в изучение народного романса внесли диссертации Т. Н. Якунцевой [17], Я. И. Гудошниковой [3], Н. П. Зубовой [5], С. С. Яницкой [18], В. Е. Червы, [12], Т. Г. Кондратьевой [6]. В ранних работах исследователей песен, имеющих авторов, были обнаружены истоки происхождения романсов, черты, а также особенности их внедрения в фольклорную среду. Существенный вклад в исследование литературных песен бы сделан в 1950-1980-е года гг. А. М. Новиковой, которая проследила ситуацию распространения авторских песен среди народа. А также исследователь изучила часть единичных авторских песен и романсовых циклов некоторых поэтов.

В работах исследователя Я. И. Гудошников все романсы именуется городскими, он не отделяет авторские романсы от городских. Также исследователь выдвинул особую классификацию таких песен, куда можно отнести «игривые», элегические, «жесткие» и сатирические и попытался предсказать эволюционное развитие жанра [3, С. 40].

Несмотря на то, что Я. И. Гудошников проделал значительную работу по изучению жанра народного романса, все же в его работах нет достаточной характеристики народного романса как фольклорного жанра. Преобразования и изменения романсов в народной среде в его работах изучены узко локально и недостаточно проиллюстрированы.

Основные результаты

Секрет успеха жанра народного романса кроется, прежде всего, в характере содержания, раскрывающего вечные темы любви, ревности, трагической смерти, размышления героя (героини). На первый план в народном романсе выдвигается внутренний мир человека, его личные эмоции, которые переживаются и преодолеваются коллективно в процессе совместного пения.

Зачастую люди, слыша термин «романс», сразу представляют фортепианный аккомпанемент, академическую манеру исполнения, прикрытое и мягкое звучание. Однако, мало, кто задумывается, что наряду с классическим романсом, каким мы все его знаем, живет и процветает жанр народного романса со своими необычными, исключительными характерными особенностями происхождения и исполнения. Жанр народного романса привлекает внимание и вызывает острый интерес, как в исполнительской среде, так и в научном сообществе.

Романсом, как известно, называют камерное музыкальное произведение для голоса в сопровождении инструмента (гитары, фортепиано, арфы), написанное на стихи лирического содержания [2, С. 4]. Это песни на слова А. В. Кольцова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, появившиеся в первой половине 19 века [2, С. 3]. Стихи поэтов, положенные на музыку профессиональными музыкантами либо музыкантами-любителями, были широко распространены в городской среде того времени и предполагали сольное исполнение. Но попадая из города в деревню, они неизбежно подвергались народной переработке: в поэтическом тексте заменялись некоторые слова, текст распевался в местной диалектной фольклорной манере, а однопольная мелодия романса превращалась в красивейший ансамблевый многоголосный распев. И в каждом регионе России мог быть свой фольклорный вариант какого-нибудь популярного городского романса. Народные романсы широко распространены и сейчас в народной среде. Они называются «народными», но на самом деле в истоках своих принадлежат перу какого-либо автора.

Как известно, во многих регионах России лирика занимает центральное положение в народно-песенной системе жанров. Народный романс, принадлежащий к позднему пласту народной лирики, синтезирует в себе профессиональное авторское и фольклорное творчество. Отсюда возникает особый исследовательский интерес, предполагающий анализ взаимодействия профессионального музыкально-поэтического творчества и фольклорной традиции. Каким образом литературные и авторские музыкальные произведения попали в народную среду и породили тем самым новую ветвь народной лирики, новый жанр, называемый народным романсом? Рассмотрим некоторые источники, послужившие благодатной почвой для формирования позднего жанра лирики – народного романса. К таковым относятся литературные тексты, русские лубочные картины, авторские песни, подвергнувшиеся фольклоризации, и впоследствии получившие статус народных песен.

Романс, как понятие возникло в России в XVIII столетии, оно подразумевало под собой особый жанр, который базируется на французских стихах [2, С. 4]. Прежде чем стать тем, что мы сейчас понимаем под романсом, этот жанр прошел долгий путь развития, соединил в себе отличительные особенности других жанров, которые и стали его основой на генетическом уровне. Вместе с тем, как развивалась русское литературное творчество, жанр романса был частью этого процесса на всем пути, начиная от своего возникновения. Самой ранней формой народно-бытовой лирики можно назвать появившиеся в последней четверти XVII века канты, которые представляли собой особый слой мелодической лироэпической культуры с собственными отличительными особенностями и принципами. Тональные корни кантов восходят к церковной музыке и народной песне.

В вопросе о происхождении жанра канта нет единого мнения, поскольку исследователи допускают как «западное влияние», так и «национальную самобытность» русских кантов. Н. Н. Гилярова отмечает факт появления жанра канта

в связи с публикацией сборника «Псалтыри царя и пророка Давида рифмами приложенной» Симеона Полоцкого с музыкой Василия Титова (1680г.) [4, С. 9]. В XVIII веке кантами стали называть все виды религиозных песнопений. В течение всего века канты считались основным музыкально-поэтическим жанром в быту.

Кантами становились многочисленные тексты М. В. Ломоносова, В. К. Тредиаковского, А. П. Сумарокова, Г. Р. Державина. Рассмотрим один из них на стихи М. В. Ломоносова «Благословен Господь мой». Музыкальный стиль этого произведения можно назвать типичным для духовных и светских кантов (Пример 1) [7, С. 41]. Стоит отметить характерное трёхголосие гомофонного склада с параллельным движением верхних голосов, гармонию отличает диатоника, ясная тональная функциональность, аккордовое мышление, в ритмике присутствует квадратность группировки тактов. Текст распевается в основном силлабически.

Музыка неизвестного автора 40-х гг. XVIII в.

Быстро
не очень громко

1. Бла- го- сло- вен
гос- подь мой бог,
мо- ю дес- ни- чу
у- кре- пив- ший,
и пер- сты в бра- ни
на- у- чив- ший
со- треть вра- гов.
взне- сит- ный рог.

2. О бже, что есть человек, что ты ему себя являешь,
И так его ты почитаешь, которого толь краток век.

3. Он утро, вечер, ночь и день во тщетных помыслах проводит;
И так вся жизнь его проходит, подобно как пустая тень.

Рисунок 1 - Пример 1 — «Благословен Господь мой», кант
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.138.73.1>

Примечание: ист. [7, С. 41]

Характер голосоведения, тип многоголосия, особенности музыкального склада сближают русские канты и с песней, и вместе с тем придают им стиль партесного пения. Изначально Русский кант был рассчитан на трёхголосный хор или вокальный ансамбль, что доказывает сходство с псалмами. В дальнейшем форма исполнения стала одноголосной, отличалась от псалма четким делением на куплеты, более четким и ясным ритмом. Вторая половина XVIII века ознаменована появлением новой ветви музыкальной культуры, которая пришла на смену кантам. Ее можно назвать ранней формой бытового романса – «российской песней», исполнявшейся solo под аккомпанемент гитары, клавирина или гуслей. Такие песни писались на самые разные темы, среди самых примечательных можно отметить задравные и застольные, пародийные и пасторальные мотивы, любовные элегические, философские. В это время очень быстро стал набирать популярность сентиментальный романс, для которого самая яркая отличительная черта это лирический монолог без сюжета.

Не последнее место на пути развития песенной культуры в целом занимает сборник «Между делом безделье», написанный Григорием Николаевичем Тепловым [4, С. 13]. Этот сборник включает в себя канты, которые предназначены для пения в три голоса. Важно отметить, что третий голос, однако, следует исполнять на духовых или

смычковых инструментах, так как он, скорее, играет роль аккомпанемента. Этот момент можно назвать переходным, кант таким образом начинает трансформироваться в романс. Помимо всего сказанного, важно упомянуть композиторов XVIII века Фёдора Михайловича Дубянского и Осипа Антоновича Козловского, которые считаются прародителями русского бытового романса, положенного на стихи поэтов и писателей [6, С. 24].

Главные и характерные жанры романсовой лирики сложились к девяностым годам XVIII века. Сюда относят классический романс, салонный, городской, более поздний сентиментальный романс, жестокий романс, а также военный, деревенский, застольный, казацкий, любовный романсы, идиллическую, веселую застольную, элегическую, дидактическую, философскую, узническую и изгнанническую лирику. Все эти виды «русской песни» часто показывались в различных рукописных и печатных собраниях и песенниках. В газетах тех годов очень часто и в больших количествах печатались объявления о продаже песен. Они назывались по-разному, даже приписывались к отдельным жанрам. В написании стихотворений и песен участвовали как известные поэты, например М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин, И. Ф. Богданович, А. П. Сумароков, М. М. Херасков, так и многие непрофессиональные поэты всех слоев общества [2, С. 5].

Большого значения авторству музыки этих песен не придавали. Музыка занимала вторичное положение и сначала воспринималась как спокойный вид стихового распева. Этот момент стал одной из причин, по которым романс вобрал в себя отличительные особенности канта и народной песни. Как уже было сказано, музыкальная составляющая отходила на второй план, поэтому поэтический текст был лишен какой-либо выразительности в музыкальном плане. Важнее был момент, чтобы музыка подходила стиху в метроритмическом плане. Иногда авторами музыки могли быть и сами поэты. В результате было создано множество книг лирической поэзии, однако далеко не все произведения перешли в фольклорную среду. Народная лирика вобрала в себя те экземпляры поэзии XVIII века, которые были близки интересам народа по содержанию и художественному стилю. В свою очередь жанр песен литературного происхождения активно впитывал элементы фольклорной традиции, вследствие чего из-за постоянного обмена профессиональной и народной песенной поэзией многие авторские песни XVIII века стали народными, пройдя путь фольклоризации.

На рубеже XVIII–XIX веков под воздействием фольклорной традиции на сентиментальный романс, образовался новый жанр – русская песня. Для таких песен подбирались определенная свободная метрика, лексика, специфические литературные приемы и образный строй, присущий народной песне. Основатели данного направления – Алексей Фёдорович Мерзляков и Даниил Никитич Кашин использовали творческий метод, предполагающий прямую опору на народно-песенные источники и переработку фольклорных произведений [14, С. 280]. Своим творчеством эти поэты на долгое время определили одну из основных линий развития народного романса. В последующие годы XIX века очень ярко и результативно проявились процессы взаимосвязи и взаимовлияния книжной и народной поэтической традиции. Самобытным стилем отличалась поэзия А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. П. Огарева, Н. А. Некрасова, чье творчество было близко к песенно-поэтическим источникам. Поэты брали в работу многие жанры народно-песенного творчества: календарные, свадебные, тюремные, исторические и другие песни.

Особое место среди романсов, как отмечает В.Е. Гусев, занимает «узническая» и «изгнанническая» лирика русских поэтов, так называемые «тюремные песни» [4, С. 4]. Сюда можно отнести произведения «Узник» А. С. Пушкина, «Желание» и «Узник» М. Ю. Лермонтова, «Узник» А. И. Полежаева, «Романс» Д. В. Раевского.

Также типично для второй половины XVIII века было то, что поэты порой не дожидались, пока их стихи наложат на мелодию популярных песен и сами предлагали читателю вариант для распева произведения. Так появились стихотворения «на голос», наличие которых доказывает популярность песни-образца, ведь делать пометку было уместно лишь в том случае, если народу известна мелодия без нотного примера. Зачастую такие песни доходят до наших дней только в текстовом варианте, без нотного примера, поэтому пометка «на голос», не редко является единственным указанием на то, что произведение является песней (Пример 2).

Пример 2. «К милой» В.Л. Пушкин (1770-1830) [4, С. 170-171].

К милой

(На голос: «Уже со тьмою ночи...»)

Недавно я на лире
Уныло, томно пел,
Что я доселе в мире
Подруги не имел.
Я милую имею
И горечь всё терплю;
Но, ах, сказать не смею,
Что я ее люблю!

Лишь то в душе твердится,
Что всех она милей;
И мысль моя стремится
К владычице моей.
Стремится!.. Умножает
Страданье тем мое;
Но, ах, она не знает,
Что я люблю ее!
1795 г.

Как известно, вторая половина XIX века ярко окрашена творчеством поэтов и композиторов социал-демократов, народников, которые помимо литературной деятельности участвовали и в демократических движениях. Следует отметить наиболее значимые имена: Александр Александрович Ольхин, Пётр Лаврович Лавров, Михаил Ларионович Михайлов, Григорий Александрович Мачтет, Алексей Николаевич Плещеев, Владимир Германович Тан-Богораз. Вместе с ними к этому периоду также относятся произведения поэтов, не участвовавших в прямой борьбе, но правдиво отразивших ее настроения и волю участников: Алексей Константинович Толстой, Яков Петрович Полонский, Всеволод Владимирович Крестовский, Владимир Иванович Немирович-Данченко. Вокальная лирика этого периода претерпевает значительные изменения в отношении жанра, его содержания и стиливых особенностей. Главенствующим становится песенное творчество поэтов, отказавшихся от следования фольклорным традициям. Это работы Николая Алексеевича Некрасова, Ивана Захаровича Сурикова, Ивана Саввича Никитина. Жанр романса в это время претерпевает расслоение на две ветви: «профессиональный» романс и «бытовой». «Профессиональный» романс, как правило, создавался композиторами-классиками на стихи известных поэтов и исполнялся профессиональными певцами. «Бытовой» романс рождался от совместной работы малоизвестных авторов и становился достоянием широкого круга слушателей и исполнителей. В этот период создается новый жанр городского романса – «новая песня», отражающая новые черты национального менталитета. Татьяна Николаевна Яхонцева отмечает следующее: «Именно в это время ломался многовековой традиционный уклад крестьянской семьи, разрушались привычные нравственные и эстетические стереотипы. Фольклорная лирика этого времени через жанровую типологию и возможности романса начинает отражать новые идеалы самоценности человека, его право на независимое личностное определение, важность и самостоятельность его нравственного выбора, а также значимость и неоднозначность его эмоционального мира. И народный романс создает свою модель художественного отражения мира» [17, С. 107].

Одним из способов проникновения песен литературного типа в народную певческую традицию был так называемый *русский лубок*, который представлял собой дешевые печатные песенные сборники. Лубочная литература, как наиболее доступный источник искусства, выполняла социальную функцию. Она была информационным средством для самых бедных и необразованных представителей населения. Один из исследователей лубка, Юрий Матвеевич Соколов, отмечает, что во второй половине XIX века получили большое распространение *иллюстрации к народным песням*. При этом в лубочные песенники, зачастую, попадали тексты в уже переработанном народной средой виде. Рассмотрим примеры иллюстрирования народных песен в русском лубке (*Примеры 3, 4*).

Рисунок 2 - Пример 3 — Лубочная картинка, хромофотография В.В. Васильева, 1891 г
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.138.73.2>

Примечание: из ист. [6, С. 215].

Рисунок 3 - Пример 4 — Бродяга («По диким степям Забайкалья...»), хромофотография. И. Д. Сытина
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.138.73.3>

Примечание: из ист. [6, С. 212]

Лубочная литература способствовала распространению русской поэзии. Со второй половины XIX века в виде лубочных листов опубликовывались небольшие работы А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, притчи А. П. Сумарокова и иллюстрации к басням И. А. Крылова [11, С. 144]. Чаще всего такие публикации не имели имени автора, а произведения претерпевали значительные изменения и получали различные интерпретации в отношении сюжета и смысловой линии. Именно так авторские стихи постепенно превращались в народные песни. 1880-е годы интересны появлением многоцветной печати и хромофотографии, которые позволяли печатать яркие, насыщенные цветами листы. Тексты песен и баллад, напечатанные на этих листах, встали на лидирующие позиции среди народных картинок. Некоторые исследователи считают, что баллады и песни попадали на листы лубка через песенников, которые были популярны в конце XVIII века.

В начале XIX века произошло обогащение лубочных песенников произведениями А. С. Пушкина. В данные сборники вошли несколько сказок и стихотворений, среди которых «Романс», «Талисман», «Кавказский пленник», «Черная шаль». Наряду с пушкинскими произведениями в лубке регулярно печатали стихотворения М. Ю. Лермонтова, вследствие чего эти произведения присоединялись к песенному репертуару народа. В самых различных печатных сборниках XIX – XX веков можно встретить некоторые стихотворения автора, например, «Выхожу один я на дорогу», «В полдневный сон», «Тамара», «Сидел рыбак веселый», «Спи, младенец мой прекрасный». Большими тиражами на протяжении XIX века печатались работы Алексея Васильевича Кольцова, на чьи стихи было написано множество романсов и песен [1, С. 80].

Как отмечают некоторые исследователи, очень многие единицы песенного лубка не смогли сохраниться до наших дней. Но, тем не менее, о его популярности мы узнаем благодаря печатным компаниям, которые выпускали рекламные буклеты. Как известно, издательство Ивана Дмитриевича Сытина проводило рекламную кампанию, предметом которой были «новые песенники в один лист», в которых упоминались целые списки таких изданий. В них фигурировали широко известные произведения, как «Выхожу один я на дорогу», «Окрасился месяц багрянцем», «Снежки белые, пушистые», «Чудный месяц», «По диким степям Забайкалья», «Кари глазки» и многие другие.

Начало XX века ознаменовалось ростом технического прогресса, следовательно, набиравшие популярность граммофоны и пластинки хорошо способствовали распространению авторских романсов в народной среде и дальнейшей их переработке. Жанр становился все более исполнительскими со временем вошел в поп-культуру тех лет. Записи городского романса, дошедшие до наших дней, запечатлели исполнительскую манеру Надежды Васильевны Плевницкой, Антонины Моисеевны Давыдовой, Анастасии Дмитриевны Вяльцевой, Валентины Викторовны Паниной [6, С. 27].

Ярким примером фольклорной переработки авторского музыкально-поэтического текста служит народный романс «Выхожу один я на дорогу» на стихи М. Ю. Лермонтова, написанные в 1841 году – в год смерти поэта. Это стихотворение привлекло внимание около десятка композиторов того времени, но только произведение русской певицы и композитора *Елизаветы Сергеевны Шашиной*, написанное в 1861 году, приобрело в народе настоящую популярность. Примечательно то, что зачастую на один и тот же литературный текст в народной среде существовало множество вариантов распева. В отличие от авторского варианта романса Е. Шашиной для голоса и

Вы - хо жу о - дин я на до ро гу,
сквозь ту ман кре - мни - стый путь бле стит.
Ночь ти - ха. Пус ты - ня вне (-) м - лет Бо (в) гу.
И звез да с звез - до - ю го во рит. Э (а).
И звез да с звез - до ю го... го - во рит.

Выхожу один я на дорогу
Сквозь туман кремнистый путь блестит
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит, э-а,
И звезда с звездою го... говорит.*

Ничего мне от жизни не надо.
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу отрады и покоя!
Я б жалал забыться и заснуть, э-а,
Я б жалал забыться и заснуть.

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Штой-то мне так больно и так грустно?
Жду ль чаво? жалею ли я о чем?
Жду ль чаво? жалею ли я о чем?

Но не тем ли сном могилы...
Я б жалал навеки так заснуть,
Чтоб в груди играли жизни силы,
Чтоб дыша, вздымалась, пела грудь, э-а,
Чтоб дыша, вздымалась, пела грудь.

Надо мной весь день мой слух лелеял,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зелена,
Тёмный дуб склонялся и шумел, э-а,
Тёмный дуб склонялся и шумел.

Рисунок 5 - Пример 6 — Выхожу один я на дорогу, слова С. Есенина, записана в 1986 г. от фольклорного ансамбля с. Шингал Пензенской обл

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.138.73.5>

Примечание: *ист.* [2, С. 39]

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что тема народного романа в этномузыкознании еще мало разработана и не получила достаточного, законченного освещения. Настоящая статья – попытка прояснить истоки данного жанра, рожденного на стыке профессионального творчества и фольклорной традиции и письменной и устной культуры.

В процессе исследования были выявлены пути, способы развития и становления жанра народного романа в русской культуре. Благодаря этому возможно проследить путь развития народного романа. Эти пути представляют собой несколько этапов, в процессе которых жанр претерпел изменения и прогрессировал:

- Канты, появившиеся в конце XVII века, относящиеся к самой ранней форме народно-бытовой лирики.
- «Русская песня», появившаяся во второй половине XVIII века, являющаяся ранней формой бытового романа.
- «Русская песня», появившаяся в конце XVIII– начале XIX веков в результате усиленного интереса к народной песне.
- Наложение мелодий на стихи известных и неизвестных поэтов.
- «Узническая» и «Изгнанническая» лирика, занимающая особое место среди русских романсов.
- «Новые песни», жанр городского романа, возникший вследствие расслоения жанра романа на профессиональный и бытовой.

Влияние русской культуры на формирование жанра народного романа очень ярко прослеживается в процессе взаимного влияния профессиональной и народной песенной поэзии. Вследствие чего многие авторские песни стали народными, через путь фольклоризации.

Народный романс является ярким примером взаимопроникновения народной традиции и городской культуры. Можно с уверенностью предполагать, что романсы на стихи известных и неизвестных поэтов, придя в деревенскую культуру из городского быта, прочно вошли в репертуар деревенских исполнителей. В наибольшей степени влияние на проникновение романсов в традиционную культуру оказали различные сборники (рукописные, лубочные, печатные). Они имели большое распространение в деревенской среде. Благодаря им тиражируются и проникают в фольклорную среду «модные» литературно-песенные новинки. Традиция рукописных песенников и альбомов (в тех или иных формах) продолжает жить и в наше время.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Асафьев Б. В. Русский романс XIX века / Б. В. Асафьев — Москва: Музыка, 1968. — 324 с.
2. Гилярова Н.Н. Народный романс / Н.Н. Гилярова — Москва: Родник, 1998. — 64 с.
3. Гудошников Я.И. Основные закономерности развития русской любовной песенной лирики и ее соотношение с фольклором в XVIII-XIX вв : дис. ...д-ра : 10.02.01 : защищена 1981-11-09 : утв. 2023-11-09 / Я.И. Гудошников — 1981: 2023.— 363 с.
4. Гусев В.Е. Песни и романсы русских поэтов / В.Е. Гусев — Москва, Ленинград: Советский писатель, 1963. — 1121 с.
5. Зубова Н.П. Песни литературного типа в устной традиции (на материале записей 1970 – начала 1980-х гг.) : дис. ...канд. : 10.01.09 : защищена 1984-11-09 : утв. 1984-11-09 / Н.П. Зубова — Москва: 1984.— 234 с.
6. Кондратьева Т.Г. Типология народных песен литературного происхождения в контексте музыкального фольклора Пензенской области : дис. ...канд. : 17.00.02 : защищена 2017-03-15 : утв. 2017-09-25 / Т.Г. Кондратьева — Саратов: 2017.— 303 с.
7. Копылова В. Избранные русские канты XVIII века для хора или ансамбля солистов без сопровождения / В. Копылова — Ленинград: Музыка, 1983. — 80 с.
8. Ливанова Т.Н. Русская музыкальная культура XVIII века в её связях с литературой, театром и бытом / Т.Н. Ливанова — Москва: Музгиз, 1953. — 465 с.
9. Новикова А.М. Фольклор и литература (проблемы их творческих взаимоотношений): сборник научных трудов / А.М. Новикова — Москва: Просвещение, 1982. — 143 с.
10. Рабинович В.Л. Русский романс / В.Л. Рабинович — Москва: Правда, 1987. — 639 с.
11. Сытин И.Д. Жизнь для книги / И.Д. Сытин — Москва: Книга, 1978. — 280 с.
12. Черва В.А. Романс в истории русской художественной культуры : дис. ...канд. : 24.00.02 : защищена 1999-05-21 : утв. 1999-11-09 / В.А. Черва — Санкт-Петербург: 1999.— 169 с.
13. Шашина Е Романсы и песни / Е Шашина — Москва: Паровая скоропечатня нот П. Юргенсона, 1885. — 40 с.
14. Щуров В.М. Жанры русского музыкального фольклора / В.М. Щуров — Москва: Музыка, 2007. — 400 с.
15. Якуб А.С. Современные народные песенники / А.С. Якуб // Известия отделения русского языка и словесности. — 1914. — 1. — с. 47-92.
16. Якунцева Т.Н. Судьбы народной любовной и семейно-бытовой песни конца XIX – начала XX вв. (По уральским источникам) : дис. ...канд. : 17.00.02 : защищена 1980-11-09 : утв. 1980-11-09 / Т.Н. Якунцева — Москва: 1980.— 168 с.
17. Яницкая С.С. Романс в русской поэзии XVIII века: Становление и специфика жанра : дис. ...канд. : 10.01.01 : защищена 1995-10-19 : утв. 1996-03-19 / С.С. Яницкая — Санкт-Петербург: 1996.— 219 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Asaf'ev B. V. Russkij romans XIX veka [Russian Romance of the 19th Century] / B. V. Asaf'ev — Moskva: Muzyka, 1968. — 324 p. [in Russian]
2. Giljarova N.N. Narodnyj romans [Folk Romance] / N.N. Giljarova — Moskva: Rodnik, 1998. — 64 p. [in Russian]
3. Gudoshnikov Ja.I. Osnovnyye zakonomernosti razvitija russkoj ljubovnoj pesennoj liriki i ee sootnoshenie s fol'klorom v XVIII-XIX vv [The Main Patterns of Development of Russian Love Song Lyrics and Its Relationship with Folklore in the 18th-19th Centuries] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.01 : defense of the thesis 1981-11-09 : approved 2023-11-09 / Ja.I. Gudoshnikov — 1981: 2023.— 363 p. [in Russian]
4. Gusev V.E. Pesni i romansy russkih poetov [Songs and Romances of Russian Poets] / V.E. Gusev — Moskva, Leningrad: Sovetskij pisatel', 1963. — 1121 p. [in Russian]
5. Zubova N.P. Pesni literaturnogo tipa v ustnoj traditsii (na materiale zapisej 1970 – nachala 1980-h gg.) [Songs of a Literary Type in the Oral Tradition (based on recordings from the 1970s – early 1980s)] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.01.09 : defense of the thesis 1984-11-09 : approved 1984-11-09 / N.P. Zubova — Moskva: 1984.— 234 p. [in Russian]

6. Kondrat'eva T.G. Tipologija narodnyh pesen literaturnogo proishozhdenija v kontekste muzykal'nogo fol'klora Penzenskoj oblasti [Typology of Folk Songs of Literary Origin in the Context of Musical Folklore of the Penza Region] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 17.00.02 : defense of the thesis 2017-03-15 : approved 2017-09-25 / T.G. Kondrat'eva — Saratov: 2017.— 303 p. [in Russian]

7. Kopylova V. Izbrannye russkie kanty XVIII veka dlja hora ili ansamblja solistov bez soprovozhdenija [Selected Russian Cants of the 18th Century for Choir or Ensemble of Soloists without Accompaniment] / V. Kopylova — Leningrad: Muzyka, 1983. — 80 p. [in Russian]

8. Livanova T.N. Russkaja muzykal'naja kul'tura HVIII veka v ee svjazjah s literaturoj, teatrom i bytom [Russian Musical Culture of the 18th Century in Its Connections with Literature, Theater and Everyday Life] / T.N. Livanova — Moskva: Muzgiz, 1953. — 465 p. [in Russian]

9. Novikova A.M. Fol'klor i literatura (problemy ih tvorcheskijh vzaimootnoshenij): sbornik nauchnyh trudov [Folklore and Literature (Problems of Their Creative Relationships): a collection of scientific works] / A.M. Novikova — Moskva: Prosveschenie, 1982. — 143 p. [in Russian]

10. Rabinovich V.L. Russkij romans [Russian Romance] / V.L. Rabinovich — Moskva: Pravda, 1987. — 639 p. [in Russian]

11. Sytin I.D. Zhizn' dlja knigi [Life for the Book] / I.D. Sytin — Moskva: Kniga, 1978. — 280 p. [in Russian]

12. Cherva V.A. Romans v istorii russkoj hudozhestvennoj kul'tury [Romance in the History of Russian Artistic Culture] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 24.00.02 : defense of the thesis 1999-05-21 : approved 1999-11-09 / V.A. Cherva — Sankt-Peterburg: 1999.— 169 p. [in Russian]

13. Shashina E. Romansy i pesni [Romances and Songs] / E. Shashina — Moscow: P. Jurgenson's Vapour Speed Printing of sheet music, 1885. — 40 p. [in Russian]

14. Schurov V.M. Zhanry russkogo muzykal'nogo fol'klora [Genres of Russian Musical Folklore] / V.M. Schurov — Moskva: Muzyka, 2007. — 400 p. [in Russian]

15. Jakub A.S. Sovremennye narodnye pesenniki [Modern Folk Songbooks] / A.S. Jakub // News of the Department of Russian Language and Literature. — 1914. — 1. — p. 47-92. [in Russian]

16. Jakuntseva T.N. Sud'by narodnoj ljubovnoj i semejno-bytovoj pesni kontsa XIX – nachala HH vv. (Po ural'skim istochnikam) [The fate of folk love and family songs of the late 19th – early 20th centuries. (According to Ural sources)] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 17.00.02 : defense of the thesis 1980-11-09 : approved 1980-11-09 / T.N. Jakuntseva — Moskva: 1980.— 168 p. [in Russian]

17. Janitskaja S.S. Romans v russkoj poezii XVIII veka: Stanovlenie i spetsifika zhanra [Romance in Russian Poetry of the 18th Century: Formation and Specificity of the Genre] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.01.01 : defense of the thesis 1995-10-19 : approved 1996-03-19 / S.S. Janitskaja — Sankt-Peterburg: 1996.— 219 p. [in Russian]